

Перед ней стояла Лилиана Зандарк. Сзади ее поджидало бледное животное, - Ревун. Так нечестно. Несправедливо. Такие слова постепенно нахлынули к горлу Айрит. Вопреки тому, что это должна была быть битвой один на один, ей пришлось сражаться не только с одним оппонентом, но и с вторым. Это было настоящей трусостью. По-другому это нельзя было назвать. Только трусостью. Но даже если она хотела всем сердцем сказать это, ей этого не позволяла гордость одной из Элитной Дюжины. Впрочем, по-видимому Лилиана ожидала этого, так-как она сказала.

«Мне, в принципе все равно. Если хочешь, я могу сказать Ревуну, отойти. Но это только если ты, здесь и сейчас заявишь в полный голос, что это трусливо.»

Совсем не считаясь с чувствами Айрит, она добила ее такими унижительными словами. Айрит хотела бы пожаловаться, но ей бы не простили такое. Если она сделала бы такое, она публично бы растоптала достоинство Элитной Дюжины.

Если бы это касалось лишь того, что сражались двое против одного, она бы не была раздражена. Ее чувства обострились до предела, она даже услышала, как зрители вокруг из-за удивления разом уронили фрукты, что они хранили на перекус. Но когда дело касалось последнего случая, лучше было бы ей заткнуться. Даже будучи окруженной десяткой убийц, это не испугало бы ее. Но ее мозг отказывался нормально реагировать на эту девочку, и бледного пса, стоящего перед ней. Каждый план защиты от окружения, что мог прийти ей на ум, казался ей бесполезным.

Лилиана снова читала заклинание. Айрит казалось, что тем словам никогда не наступит конец, и что через них Лилиана издевалась над ней, смотря с высока. И в тоже время, атмосфера вокруг вдруг изменилась таким образом, что, казалось, абсолютно все встало против нее. Поэтому ей стоило запечатать Лилиане рот еще момент назад.

Если она решилась бы на это раньше, она избавилась бы разом от корня всех ее проблем: и от странного аннулирующего феномена, и от тех мерзких провоцирующих слов. Таким образом, она защитила бы свою честь и гордость. Позволив ненависти и гневу поглотить свое сердце, она увеличила ману своего тела.

- Вот только накопленную ею ману, заглушила другая мана, в разы превосходящая.

«Тот, который всегда рядом, но остается недостижимым для наших глаз - »

□

Это происходило чуть ранее до того, как Лилиана нанесла решающий удар Айрит. Один из остальных участников поединков, намечающихся на тот день, Суймей, наблюдал вместе с Лефилией за ходом состязания Лилианы. На тот момент, он в какой-то мере разделился от Рейджи и остальных. Для того чтобы полноценно оценить битву Лилианы, он отделился от них ровно настолько, чтобы они не смогли услышать не единого его слова.

Было примерно то время, когда стоя на арене Лилиана только-только призвала заклинанием Ревуна. Фильмения, старательно наблюдавшая за магией Лилианы до этого, с озадаченным лицом спросила Суймея:

«Это...фамилиар?»

«Ага, он самый. Существует большая разновидность фамилиаров, что принимают вид животных, и он относится к их числу. Фамилиар, созданный из заклинания, которому придали форму.»

У Фельмении появились сомнения к уместности употребления в данном случае слова «заклинание», что заставило ее поморщиться даже сильнее обычного.

«Созданный из заклинания? Даже не из магии, а всего лишь посредством заклинания?»

«Ага, из заклинания. Сказав, что она создала его из магии... ты, в принципе, будешь не далека от истины, но эта штука сформирована не самим заклинанием, ее слепили благодаря специфической силе, что несли в себе те слова.

«Вот вам и заклинание.»

Наблюдая за тем, как Айрит размахивала своим водяным лезвием, Суймей кивнул Фельмении, а затем взглянул на нее с неким вызовом.

«Меня, была бы ты на ее месте, то как справилась бы с этим?»

«Вы спрашиваете меня, как бы я уничтожила фамилиара Лилианы? Уму-уму...»

Но моментальный ответ от Фельмении так и не пришел, она никак не могла придумать способ, от чего ее дыхание стало тяжелым, а лицо помрачнело. В то время, как она мучилась в раздумьях, сзади послышался взывающий к ним голос.

«- Ого? Так Белая Пламя-доно не знает?»

Повернувшись в сторону, откуда прозвучал тот очаровательный хриплый голос, они увидели золотистые волосы и военный мундир. Со смутной улыбкой перед ними стояла та, что ранее прервала их беседу, - Грациэлла Филас Райзельд. Судя по тону заданного вопроса, она явно знала ответ на него. Неслабо удивленная ее появлением, Фельмения заговорила:

«Неужели у ее Величества Грациэллы есть ответ и на это?»

«Ну конечно есть.»

«Если вас это не затруднит, не могли бы вы со мной поделиться своим способом?»

«Не то чтобы я была против, но это потеряет весь смысл, если ты сама не найдешь ответ для того парня, пытающегося проверить тебя. Ему точно не понравится если я даже намекну всего лишь на принцип, по которому работает этот метод.»

Что касается того самого парня, которого Грациэлла фактически заклемила мелочным скупердям...

«Я никогда не сделал бы что-то настолько мелочное.»

«Так ты не собирался скрывать это? А ты гораздо щедрее чем я ожидала. По моим наблюдениям это было что-то вроде козыря, неужели я была права?»

«Напротив, не вижу ничего смертельного в том, чтобы рассказать ей хотя бы о принципе, по которому это должно работать.»

«Обычно, козырные карты принято держать при себе до самого конца.»

«Лично по моему мнению, козырные карты являются тем, чем нужно владеть в больших количествах, и чем больше, тем лучше. Ну, в таком случае, наверное, сам концепт козырной карты может показаться вам неверным, но, вы же понимаете, что я имею ввиду?»

«У тебя немного экстравагантное видение и способ выражения. Но допустим. Пока я ограничусь заявлением того, что ты абсолютно прав.»

Грациэлла ответила в крайне необычном для нее смиренном тоне. Ей было не по душе допустить даже временную правоту своего соперника. Оставив это в сторону, она почувствовала пристальный взгляд Фельмении, который прямо-таки настоятельно умолял дать ей ответ, так что Грациэлла решила пролить свет на то, как преодолеть фамилиара.

«Если Белая Пламень-доно не может додуматься сама, значит ты слишком это усложняешь. То что ты называешь фамилиаром, является существом созданным силой слов произнесенных Лилианой Зандарк, а значит, это в сущности ничего большее чем обыкновенная куча слов. Иными словами, если выражаться по-другому, оно борется посредством слов и намерения, что стоят за этими словами. А слова — это понятие, основанное на работе голоса, лиши ты ее голоса, лишишь за одно и способность создавать эту штуку. Лишить владельца его оружия дело чаще-всего сложное, а вот лишить ее основы слов, которому подчиняется это оружие, а именно голоса, дело немудрое. Это самый верный способ избавиться от фамилиара, как он тебе?»

И Грациэлла одарила Суймея серьезнейшим взглядом, после чего тот поспешил согласиться с ней.

«Ага, в точку. Строго говоря, полный ответ заключается в том, чтобы удостовериться что ты как следует позаботилась о том, чтобы предотвратить дальнейшее существование звука в местности боя, но ты так же можешь назвать это похищением голоса, это не будет ошибкой.»

Послушав объяснение Грациэллы, и подведение итогов Суймея, Фельмении видимо пришла какая-то мысль в голову, так-как она поспешила поднять руку.

«Я тоже кое-что придумала!»

«Имеешь ввиду, что-то иное от того ответа, что мы только-что тебе дали?»

«Да! Если фамилиар Лилианы состоит из слов, тогда используя слова, что идут с ними в разрез, или же наоборот уравнивают их существование, это может сработать!»

Представив свой альтернативный метод, Фельмения дожидалась ответа от Суймея, затаив дыхание. В свою очередь, Грациэлла нашла идею о уравнивании его существования приятной неожиданностью, и это ее сильно заинтересовало.

«Хм? Использовать противоречащие слова как противовес его существования, да... В этом случае, ты предлагаешь, взять заклинание из которых оно состоит, и повернуть ее против нее самой, верно?»

Фельмения одобрительно кивнула в ответ на интерпретацию Грациэллы. Затем Суймей тоже удовлетворенно кивнул.

«Это тоже сойдет как вариант. Можно поставить против нее магию, что имеет прямой противоположный ей эффект, или другими словами, обратную магию, почему бы и нет.»

Услышав что ее ответ оценили как верный, Фельмения встала в триумфальную позу. Она была в восторге от того, что не ударила лицом в грязь перед Грациэллой.

«Суймей Якаги. Если это был ты, как бы ты с этим разобрался?»

«Я? Я бы воспрепятствовал этой магии, еще до того, как она бы укрепилась, разобрал бы ее по частям, и использовал бы воздушное восстановление против самого заклинателя. Но это только в том случае, если заклинание требует времени, как в случае с Лилианой.

«Фуму. Что такое воздушное восстановление?»

«Это фатальный провал высокоуровневой магии, или скорее провал последней стадии многошагового процесса, эффектом которого является сотворение магии. Другими словами, прямо перед тем как магия проявит себя, в том случае если пойти против основного фактора, благодаря которому работает магия заклинателя, отдача от резонанса вернется к нему самому.»

«Моей магии мешали несчитанное количество раз, но ничего такого не случилось. Такое и в правду существует?»

«А как же. Конечно этому не бывать если просто остановить заклинание или какое-нибудь магическое действие на полпути. Разве только если затронуть напрямую структуру заклинания, когда оно в процессе формирования, по-другому никак... Как бы это сказать, до этого Лилиана использовала смеситель феноменов... Это немного отличалось, но она практиковала такую магию раньше, не так ли?»

«Это действительно так? Магия Лилианы Зандарк, это что-то, что подходит почти только ей самой. О всех ее способностях знал один только Роуж. Помимо этого, что именно за повреждения приходят отдачей от оживления воздуха?»

«Оживление воздуха больше всего сказывается на эфирном и астральном теле. Огромный ущерб будет нанесен на внутренних органах. Посмотрим...тебе же нравится алкоголь, не так ли?»

«Ну, нравится.»

«Это что-то типа отдачи после того как выпьешь залпом приличное количество бухла... Обычно после этого что-то ударяет в голову, что по ощущениям крайне неприятно, так? Я никогда не испытывал такого лично, так что я не могу с уверенностью настаивать на правдивость этого сравнения, но...»

Услышав ответ Суймея, лицо Грациэллы прямо дало понять, что она действительно проходила через такие алкогольные откаты, скорчив гримасу на пол-лица.

«Я предпочла бы не знать, что это такое. Особенно не хотелось бы испытывать такое во время битвы. Случись такое, мне бы не поздоровилось.»

Сказав это, Грациэлла слегка усмехнулась.

«Я слышала довольно-таки забавную историю от тебя. Однако - »

«... Что?»

«У тебя неожиданная склонность к педантичности, х-ах.»

Суймей отлично знал себя, и естественно он был в курсе этой своей склонности, поэтому, вместо того чтобы отрицать из всех возможных сил, он игриво улыбнулся.»

«Ха. Нет такого человека, в которого не было бы хоть частицы педантичности. Вопрос в том сильна ли эта педантичность, или же нет. Обратная сторона жажды к знаниям — это страстное желание получить признания оказавшись в центре внимания. Вряд ли ты сможешь найти кого-то вроде целомудренного святошу, кто не станет навязывать тебе свое мнение на счет того, что тебе нужно, не так ли?»

«Хм? Даже если и так, кажется, ход битвы довольно сильно-таки изменился?»

«Действительно изменился. На представителя Элитной Дюжины оказывают немалое давление.»

«Ей, ты отвлек меня, подняв эту тему, а сейчас...»

К концу, Суймей сам хотел пожаловаться на то, в чем его самого обвинили. Тем не менее, он последовал примеру тех двух, и в тот час же сфокусировался на поединке. На арене выделялась Айрит, спровоцированная словами Лилианы, и явно выбитая из колеи. На факт того, что у Айрит имелось личные счета с Лилианой, Суймей обратил внимание еще до начала матча. Тем не менее сейчас стало более чем явным, что за движущиеся сила стояла за ее боевым духом, все ее эмоции выходили на первый план.

«...Даже так, она слишком предсказуемый противник. Стоило ее легонько раздражить, как она тут же взорвалась... Нет, у нее окончательно крышу от этого снесло, х-ах.»

«Это неприемлемый вид эмоций. Стихии не любят проявление слабости.»

«Айрит все-таки еще молода. Ну, так-как я моложе ее, не мне этого говорить, из моих уст это звучит странно, конечно, - но ей пришлось пройти через много трудностей из-за ее места рождения, и она имеет права возыметь сейчас гордости и самоуважения...Только вот, я не могу принять того, что ее может так легко сломать такая несерьезная провокация. Ей нужно немедленно избавиться от этой слабости...Ну, судя по текущему положению, это сражение многое даст ей понять.»

Эта проблема касалось одной из ее подчиненных, однако Грациэлла видимо не особо обращала на это внимание. Как и сказала Айрит, победы на этот раз Лилиана, это поможет Айрит одуматься, и пересмотреть свое поведение. Но это только в том случае если до нее это дойдет, но Грациэлле отчего то казалось, что до Айрит это вряд ли когда-либо дойдет.

«Слушай, разве она не твоя подчиненная? Разве тебе не стоит хоть как-то ее поддержать?»

«Не в моем стиле поднимать свой голос для того, чтобы поддержать кого-то. К тому же, она в таком не нуждается. В любом случае, кажется все движется к завершающему этапу, не так ли?»

Находясь на арене, Лилиана начала воспевать заклинание, что точно стало бы решающим в этом матче.

«Тот что всегда рядом, но остается недостижимым для наших глаз. Тот, что скрывается от взора людского, и голос свой сладкий от ушей всех и каждого прячет. В сию минуту, в тот же миг,

яви тело свое расплывчатое миру этому грешному, и обнажи всю правду скрытую. Родился ты из слова моего, и имя твое из уст моих сей свет постиг взлетевший, рабом моим останешься на вечность, ты – ничего, лишь кровь мою испивший. На сим – »

На ряду с заклинанием Лилианы, ее мана начала резко увеличиваться. Айрит также собрала всю свою ману, но она была обречена быть в миг подавленной маной Лилианы. Подыгрывая представлению с бушующей маной Лилианы, Ревун вернулся к ней, неистово рыча. Его голос превратился в глубокие колебания распространившись повсюду, а потом вновь собравшись воедино, повышая загадочность происходящего, как и пузырчатый мрак, что собирался вокруг Ревуна в едва уловимое темное мерцание. В то время как вой усиливался, земля начала трястись, и обломки начали подниматься к небесам. Это было похоже на предзнаменование перед колоссальной аномалией.

Наблюдавший за этим Суймей, воскликнул легкий «Оу?» в сильно заинтересованном тоне. В конце концов, будто бы указывая путь Ревуну, Лилиана направила свой палец. И тогда –

«Услышь меня! Рычи воем, разрушающим все на своем пути! Ледяное Проклятье Ксено-стихий Звездное Погружение, Смертельный Вой! (Истинное Проклятье, Рывок к Царству Смерти, Вой Полного Уничтожения!)

С последним ключевым словом ее заклинания, прорвался неистовый вой. Ужасно сильный голос выходил из пасти Ревуна. Казалось, его невозможно было вынести, не заткнув свои уши и свернувшись калачиком. Земля, арена, все и вся начало разваливаться на кусочки. В ответ на это, Айрит создала перед собой огромную стену из воды, но даже если воды было в разы больше чем до этого, настолько много, что можно было заполнить бассейн, это казалось всего лишь жалкой каплей в море перед силой Ревуна. В соответствии с движениями пальца Лилианы, пройдя насквозь под воем и суицидальном накоплении страха, бледная вспышка света достигла стены, и с ее прикосновением она упала водопадом к земле, и в одночасье превратилось в чистейшую белую пену.

С последним ключевым словом ее заклинания, прорвался неистовый вой. Ужасно сильный голос выходил из пасти Ревуна. Казалось, его невозможно было вынести, не заткнув свои уши и свернувшись калачиком. Земля, арена, все и вся начало разваливаться на кусочки. В ответ на это, Айрит создала перед собой огромную стену из воды, но даже если воды было в разы больше чем до этого, настолько много, что можно было заполнить бассейн, это казалось всего лишь жалкой каплей в море перед силой Ревуна. В соответствии с движениями пальца Лилианы, пройдя насквозь под воем и суицидальном накоплении страха, бледная вспышка света достигла стены, и с ее прикосновением она упала водопадом к земле, и в одночасье превратилось в чистейшую белую пену.